

ВСЕРОССИЙСКАЯ
ОЛИМПИАДА
ШКОЛЬНИКОВ
2019/2020

БЛАНК №

1	1	-	0	5	
---	---	---	---	---	--

Региональный этап ВсОШ 2019/2020 учебного года
по предмету «ЛИТЕРАТУРА»

Фамилия, имя, отчество полностью:

Джавадова Гулейбет Юзбековна

Число, месяц, год рождения (ДД.ММ.ГГГГ):

23.02.2003

Класс учащегося:

11

За какой класс учащийся пишет работу:

11

Полное название образовательной организации по уставу:

МБОУ «Гимназия Культуры мира»

Название района или города:

г. Фергана

Дата:

28.01.2020

Подпись:

Шифр работы

11-05

72

Всероссийская олимпиада школьников по литературе 2019-2020 г.

Региональный этап. 11 класс

Лист для ответов

Задание №1.

Впишите фамилию автора и название произведения в соответствующую графу таблицы.

№ задания	Ответ	Балл (заполняется проверяющими)
1.1.	"Ася" Тургенев	0
1.2.	"цифры" Пушкин "Человек понеделник"	0
1.3.	"На дне" Горький	1
Суммарный балл за задание №1		1

Задание №2.

Впишите названия литературных течений в соответствующую графу таблицы.

№ задания	Ответ	Балл (заполняется проверяющими)
2.1.	акмеизм	0
2.2.	футуризм	0
2.3.	символизм	1
Суммарный балл за задание №2		1

Задание №3.

Впишите фамилии авторов стихотворных фрагментов и тех поэтов, которым эти строки посвящены, в соответствующую графу таблицы.

№ задания	Автор стихотворного фрагмента	Поэт, которому посвящены строки	Балл (заполняется проверяющими)
3.1.	И. Пастернак В. Маяковский		1
3.2.			0
Суммарный балл за задание №3			1

Подписи проверяющих:

$$3 + 46 + 23 = 72$$

4-46
5-23

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

2019–2020 учебный год

Региональный этап

11 класс

Задание №1 (3 балла).

Определите литературное произведение по трём деталям / фактам / эпизодам. Фамилию автора и название произведения впишите в Лист ответов, в соответствующую номеру задания графу таблицы.

1.1. Ежевечерний маршрут главного героя пролегает от Красных ворот к храму Христа Спасителя;

с героиней он знакомится на лекции Андрея Белого по теории стиха; в одну из своих прогулок по городу они ищут, но не находят дом Грибоедова.

1.2. Другая жизнь, вероятно, существует, но только за Зеленой Стеной;

расписание железных дорог объявлено литературным памятником; в детстве герой заплакал, когда узнал о существовании иррациональных чисел.

1.3. Одним из первоначальных вариантов названия произведения было «Без солнца»;

по ходу сюжета количество действующих лиц заметно убывает; последний из убывших, по мнению оставшихся, – «дурак» и «испортил песню».

Задание №2 (3 балла).

По фрагментам из литературных манифестов рубежа XIX–XX вв. определите, поэтика каких модернистских течений в каждом из них охарактеризована. Впишите название литературного течения в Лист ответов в соответствующую графу таблицы.

2.1. Существо творчества в образах разделяется так же, как существо человека, на три вида – душа, плоть и разум.

Образ от плоти можно назвать заставочным, образ от духа корабельным и третий образ от разума ангелическим. Образ заставочный есть, так же как и метафора, уподобление одного предмета другому ... Корабельный образ есть уловление в каком-либо предмете, явлении или существе струения, где заставочный образ плывет, как ладья по воде. Ангелический образ есть сотворение или пробитие из данной заставки и корабельного образа какого-нибудь окна...

2.2. ...Роза опять стала хороша сама по себе, своими лепестками, запахом и цветом, а не своими мыслимыми подобиями с мистической любовью или чем-нибудь ещё. Звезда Маир, если она есть, прекрасна на своем месте, а не как невесомая точка опоры невесомой

мечты. Тройка удала и хороша своими бубенцами, ямщиком и конями, а не притянутой под её покров политикой. И не только роза, звезда Маир, тройка – хороши, т. е. не только хорошо всё уже давно прекрасное, но и уродство может быть прекрасно. После всех «неприятий» мир бесповоротно принят <...>, во всей совокупности красот и безобразий.

2.3. Символ пробуждает музыку души. Когда мир придет в нашу душу, всегда она зазвучит. Когда душа станет миром, она будет вне мира. Если возможно влияние на расстоянии, если возможна магия, мы знаем, что ведёт к ней. Усилившееся до непомерного музыкальное звучание души – вот магия. Чарует душа, музыкально настроенная. В музыке чары. Музыка окно, из которого льют в нас очаровательные потоки Вечности и брызжет магия.

Задание №3 (4 балла)

Кто и о ком написал эти строки? Впишите фамилии авторов стихотворных фрагментов и тех поэтов, которым они посвящены, в Лист ответов в соответствующие графы таблицы.

3.1. Были б живы –
 стали бы
 по Лефу соредатор,

Я бы
 и агитки
 вам доверить мог.

Раз бы показал:
 – вот так-то, мол,
 и так-то...

Вы б смогли –
 у вас
 хороший слог.

Я дал бы вам
 жиркость
 и сукна,

в рекламу б
 выдал
 гумских дам.

(Я даже
 ямбом подсюсюкнул,
чтоб только
 быть
 приятней вам.)

3.2. Он, сам себя сравнивший с конским глазом,

Косится, смотрит, видит, узнаёт,

И вот уже расплавленным алмазом

Сияют лужи, изнывает лёд.

В лиловой мгле покоятся задворки,
Платформы, брёвна, листья, облака.
Свист паровоза, хруст арбузной корки,
В душистой лайке робкая рука.

Звенит, гремит, скрежещет, бьёт прибоем
И вдруг притихнет, – это значит, он
Пугливо пробирается по хвоям,
Чтоб не спугнуть пространства чуткий сон.

Задание №4 (60 баллов).

**Выполните целостный анализ прозаического или стихотворного произведения
(ОДНОГО – на ваш выбор).**

Вячеслав Пьецух (1946–2019)

О вреде чтения

Павел Зюзин – с виду обыкновенный сорокалетний мужик, однако с точки зрения социальной психологии это такая исключительная фигура, что на всякий случай его следует описать. Он невысок ростом, коротконог, головаст, лицо у него нездорового цвета, растительность на нем скудная, уши непропорционально значительные, как у слона, глаза – маленькие, серые с искрой, расставленные до неприятного широко, – глядят они так лукаво-печально, что в худшем случае испугаешься, а в лучшем – насторожишься. Зимой и летом он носит одно и то же: допотопную вельветовую куртку, которые в свое время назывались «бобочками», дешёвые штаны из «чёртовой кожи», на голове – вязаную кепку, на ногах – гигантские кирзовые сапоги. Если хорошенько к нему приглядеться, то приходит на мысль, что в прошлом столетии он был бы среди тех, кто нищенствует, пророчествует и идёт на костер из-за всякого пустяка.

Вообще этот человеческий тип сквозит нездоровьем, но Павел Зюзин за всю свою жизнь даже ни разу не простудился. Одно только в этом смысле в нём подозрительно – то, что он совершенно не способен к какому бы то ни было созидательному труду. Ну, не может человек работать, всё у него из рук валится, и хоть ты, как говорится, кол на голове теши! В разное время совхозное начальство пробовало его в должности плотника, полевода, конюха, электрика, истопника общественной бани, шорника-надомника и даже собирателя лекарственных трав, но ни на одной из этих должностей он больше недели не продержался.

Важно заметить, что Павел и сам был не рад тому, что ему не дается общественно полезная деятельность, и, дезертировав с очередного производственного участка, он всякий раз уезжал к тётке в Новый Иерусалим. В конце концов Павла определили на срамную по его годам должность ночного сторожа при конторе. С этим назначением он смирился.

Зато у Павла Зюзина есть «одна, но пламенная страсть» – чтение. Читать он выучился противоестественно рано, года в четыре, и с той поры уже ничем, кроме чтения, серьёзно не занимался. Читает он, главным образом, художественную литературу, но иногда навалится и на исторические исследования, трактаты, толковые словари. Гнушается он только критическими статьями, и поэтому до такой степени невежествен в этой области, что считает Белинского малозначительным драматургом. Из-за страсти к чтению он много претерпел в жизни: со школой ему пришлось расстаться в четвёртом классе, ровесники над ним всегда надсмехались, и ни одна девушка в округе не принимала его всерьёз, так как левой рукой он мог, конечно, делать все то, что полагается делать нормальным парням, но при этом в правой руке будет обязательно держать книгу. Вообще книга – такая же принадлежность его фигуры, как кнут у пастуха, или дизельный дух у механизатора, или очки у бухгалтера Ковалева.

Поскольку здешний народ до такой степени занят в сельскохозяйственном производстве, что ему, как говорится, головы поднять некогда, и Павел Зюзин на всю деревню единственный читающий человек, как-то сама собой сложилась следующая традиция: время от времени Павел рассказывает односельчанам о книгах, которые он читал. Называется это «концертами» и происходит, в зависимости от разных причин, либо на бревнах, заготовленных для ремонта клуба поблизости от того места, где висит било, либо в самом клубе, либо на деревенском «пяточке», оборудованном возле столетнего дуба на предмет танцев и посиделок. Заслуживает замечания, что благодаря этим «концертам» деревня совершенно в курсе русской классической, зарубежной классической и текущей литературы. Тут знают таких авторов, о существовании которых рядовые читатели не подозревают даже в крупных культурных центрах. Из-за того, что Павел Зюзин читает за всю деревню, к его нетрудоспособности, в общем, относятся снисходительно.

Опишу один из таких «концертов».

Ближе к вечеру – если только пора не страдная, по телевизору не показывают ничего путного и стоит ведренная погода – человек двадцать-тридцать деревенских собираются, скажем, на брёвнах, заготовленных для ремонта клуба возле того места, где висит било, и посылают за Павлом бухгалтера Ковалева. Павел является серьёзный, с томом за пазухой, руки в брюки.

Кто-нибудь говорит:

– Ну и что у нас там новенького за отчётный период?

– Например, роман «Аэропорт», – отвечает Павел. – Автор Артур Хейли, американский писатель.

– Ничего?

– Ничего. Только нереально. Дикие у них какие-то люди. Я таких на практике не встречал.

– Слушай, Павел, – спросит его кто-то ещё, – а чего тебе стоит прочитать что-нибудь по агротехнике или ветеринарии?

– Чего не могу, того не могу.

Действительно, Павел на дух не переносит так называемую специальную литературу, и сколько, например, механизаторы ни упрашивали его прочитать книгу о реставрации подшипников и справочник по ремонту трактора «Беларусь», он их читать упорно не соглашался.

– Так, а на какую тему у нас сегодня концерт? – спросит бухгалтер Ковалев, который во всём любит определённую тему.

– Сегодня концерт на тему: «Старосветские помещики». Автор – Николай Васильевич Гоголь.

– Давно пора, – послышится чей-то голос. – Ты ведь, Паша, этих помещиков год читаешь.

– Так ведь я как читаю: чутко, вдумчиво, проникновенно. Бывают случаи, когда шестнадцать раз одно предложение прочитаешь, чтобы всецело освоить его художественное значение. Вот, скажем, предложение: «Ты горд, говорю я тебе, и еще раз повторяю тебе: ты горд». Это предложение, фигурально выражаясь, по калорийности равняется Полному собранию сочинений какого-нибудь Анатолия Иванова.

Такая несусветная критика в адрес всесоюзного авторитета вызывает у деревенских неодобренный ропот, поскольку они всегда придерживались той позиции, что если человек способен составить десять слов в одно внятное предложение, то его не годится критиковать.

– Итак, повесть Николая Васильевича Гоголя «Старосветские помещики», – продолжает Павел. – Но сначала, как всегда, напомним краткую биографию автора. Родился Николай Васильевич в начале прошлого века в деревне на Украине. Окончил Нежинский лицей – это такая школа, вроде нашего техникума. Потом переехал на жительство в Петербург, где начал свою литературную деятельность. Был холостым, бездомным, всегда без копейки денег – но это уже традиция. Умер в Москве сорока трёх лет отроду по неизвестной причине.

Последние слова Павел сопровождает многозначительным разведением рук, давая понять, что великие писатели – такой мудрёный народ, что им ничего не стоит умереть по неизвестной причине.

– «Старосветские помещики» были написаны... – на этих словах Павел достаёт из-за пазухи том и начинает его листать, – были написаны приблизительно в 1834 году, так как Гоголь начал над ними работать в конце тридцать второго года, а в тридцать пятом они уже вышли в свет. В чём там дело... Живут себе помещики, старички, он и она, бездетные. Её зовут Пульхерия Ивановна, его – Афанасий Иванович. Живут они душа в душу, семья у них, можно сказать, образцовая, но образ жизни, конечно, глубоко старорежимный, предосудительный: спят и едят – более ничего.

– Это прямо как наш районный уполномоченный, – замечает кто-то, и все смеются; если районный уполномоченный присутствует на «концерте», он недовольно кашляет в лодочку из ладони.

– И вот поди ж ты! – говорит Павел, выкатывая глаза. – Оказывается, что при всем этом они ужасно симпатичные старички! Он такой дородный, юморист, – Паша лицом и фигурой изобразил дородного юмориста, – а она: маленькая, пугливая, добродушная старушонка, – Паша и старушонку изобразил. – Он все время её страшит: «А что, – говорит, – если наш дом загорится? Куда мы с вами, Пульхерия Ивановна, денемся?» Она ему: «Всё-то у вас, Афанасий Иванович, глупости на уме...»

Далее Павел во всех подробностях передает содержание «Старосветских помещиков» и при этом так живо изображает то старосветских помещиков, то серенькую кошечку, то приказчика-проходимца, что односельчане следят за ним, раскрыв рты. В заключение он приступает к анализу идейной стороны дела:

– Впрочем, это все, как говорится, сюжет, который у плохих писателей всегда имеет самостоятельное значение. Но большие писатели относятся к сюжету только как к орудию производства, а вообще они всегда норовят посредством его что-то сказать. Что же говорит нам Николай Васильевич Гоголь? В данном конкретном случае он нам говорит, что вот вроде бы люди только и делают, что спят и едят, а следишь за их жизнью, и от жалости наворачивается предательская слеза. Потому что люди-то хорошие, добродушные, а и жили как дураки, и умерли как дураки из-за того, что верили в предрассудки. Не то время, не то окружение – и пожалуйста: из жизни получается анекдот! Причём я считаю, что эта тема злободневна и в наши дни в том смысле, что если бы я, например, родился в Костроме, а не в нашей злосчастной Степановке, то в области чтения я наверняка вышел бы в большие специалисты.

– Гоголь вон тоже в деревне родился, – с ядовитым выражением скажет районный уполномоченный, если он присутствует на «концерте», – и тем не менее достиг выдающихся художественных результатов. Так что – спокойно, товарищ Зюзин!

– Да, но ведь у него были культурные родители! – горячо возражает Павел. – Они понимали, что к чему. А моя мама Нюра, которая сроду не знала, с какой стороны книга открывается, в одиннадцать лет приставила меня к вилам! В этом смысле меня только одно окрыляет: какое художественное произведение ни возьми, везде у людей невзгоды, везде что-нибудь, да не так! Вообще страшная штука – литература. Вот вы, товарищи, пашете себе, поднимаете наои и в ус не дуете в остальном – и, наверное, правильно делаете, – но только литература нам тем не менее показывает: почему-то жизнь всё ещё не так прекрасна, как того заслуживает человек. И даже более того – жизнь, это сплошная недоработка. Не знаю, как вы, а у меня сердце кровью обливается, как подумаю, что жизнь – это сплошная недоработка. Ведь полторы тысячи лет существует наша преподобная нация, а всё-то у нас так или иначе наперекосяк. Ох, тяжело мне, товарищи, исключительно тяжело!

– А вот это уже злобное очернительство! – восклицает бухгалтер Ковалёв. – Ты давай, Павел, сворачивай свою лавочку, а то я на тебя в район настучу.

– Ну, настучи, – смиренно говорит Павел, и все расходятся по домам, несколько пришибленные тёмными Пашиными словами.

1989

Игорь Куберский (род. в 1942 г.)

Cogito ergo sum...¹

Есть люди-муравьи, они всегда в работе –
чуть только рассветёт, уже тропой бегут
и падут целый день и все при деле вроде,
не ведая, зачем их муравьиный труд.

Куда они спешат? Что там в конце такого,
к чему они должны, кровь из носу, поспеть?
Или безвиден дух и не родилось слово,
и мыслить — все равно что лечь и умереть?

¹ Мыслью, следовательно, существую. (Другой вариант перевода: Я мыслю, следовательно, я есмь).
Высказывание принадлежит французскому философу Рене Декарту (1596-1650).

Есть люди-маяки, они всегда на взводе:
о том, что смерти нет, — их заповедный труд...
Но мыслью воспарив, но в неземном полете
о том, что жизнь есть миг, нет-нет да и вздохнут.

Есть те, кто ничего не требует от мира,
и я с одним из них был некогда знаком,
кто в жизнь свою играл как посетитель тира,
охотно становясь то целью, то стрелком.

А есть ещё... они со взглядом виноватым
войдут и дверь закрыть забудут за собой,
застынут у окна, объятого закатом,
и, обернувшись, вдруг заговорят с тобой.

О чём? Да всё равно — хотя бы о погоде,
о том, что на дворе безвременья разор,
немножко о судьбе, как в старом анекдоте,
о том, как странно быть живыми до сих пор.

О Промысле Его, что нам, увы, неведом,
о том, что не впервой нам вопрошать Творца,
о том, что лишь вчера ещё казалось бредом,
о темноте в конце, о грусти без конца.

Есть люди... ну и ты при них анахоретом,
в тени, чтоб никому не намозолить глаз
и быть самим собой и с кем-то, и при этом
любить и вспоминать, пока свет не погас.

2019

Задание №5 (25 баллов).

1 ноября 2019 года в Государственном музее истории российской литературы имени В. И. Даля открылась выставка «Русский сентиментализм: знаки препинания», посвящённая четырём знакам препинания и четырём чувствам, а объединяет все экспонаты

одно из ключевых произведений эпохи сентиментализма – «Бедная Лиза» Н. М. Карамзина. Вот как описывают концепцию выставки ее организаторы: «Первый зал, “комната Лизы”, посвященный восклицательному знаку, – зал восхищения. Все в нем наполнено предметами восторга юных дев: изящная мебель, изысканные дамские вещицы, книги, гербарии. Второй зал – зал вопросительного знака – удивит новыми словами, появившимися в русском языке с приходом сентиментализма, уникальными книжными изданиями XVIII века, картами, дорожными принадлежностями... Третий зал посвящен тире и недосказанности, а оформление четвертого зала, многоточия и меланхолии, отсылает к пруду Симонова монастыря».

Представьте, что вы – один из кураторов следующей выставки, которая будет посвящена русскому футуризму. Попробуйте придумать ее концептуальное решение: с какими знаками препинания вы свяжете оформление залов (пусть их будет 2–3)? Почему? Какие экспонаты вы в них разместите? Назовите 4–5 предметов, которые вы планируете выставлять, кратко поясните, каково их значение и назначение на выставке. При написании текста исходите из того, что он будет размещен на сайте музея в качестве «афиши» (анонса) выставки и адресован всем ее посетителям.

Примерный объем ответа – 200 слов.

на третьей стене портрет Маяковского (история трех
любвых направлений модернизма в их любвых представителях:
Флок-символизм, Гумилев-акмеизм, Маяковский-футуризм)
II комната – «Представители футуризма» посвящена
многоточию. Это значит, что представители футуризма ни-
делаются до последнего в сохранение своего течения. В ком-
нате вы увидите: На стенах комнаты строки из «Облако
в штанах» В. Маяковского (он объявлен представителем футу-
муризма), также портреты представителей футуризма, то были
Пастернака, Маяковского, Трасова и остальных, над дверным
проемом строки «Быть знаменитым некрасиво, не это горди-
мися ввысь» (строки из стихотворения Пастернака), на протэ-
тени всей выставки в комнате будет аудиосопровождение.
Это будут стихи футуристов, их будут читать прекрасные
актеры русского театра.
↓ Далее более подробно вы можете узнать

Задание №1.

Целостный анализ стихотворного произведения.
Игорь Куберский „Cogito ergo sum...“

Достаточно интересное стихотворение Игоря Куберского „Cogito ergo sum...“ относится к современной лирике, что можно сказать по году написания (2019 г.). Вытует мнение, что в современной лирике нет достойных произведений, заслуживающих внимания. Но „Cogito ergo sum...“ доказывает обратное. Это стихотворение, хоть и немного примитивное, не побоясь этого слова, несет в себе достаточно серьезную смысловую нагрузку, и в каких-то моментах, и бы даже сказала, несет философский характер. Человека, читающего современную лирику, может удивить фантасмагоричное произведение, ибо оно написано интересным слогом, снабжено не триггерами или Вери Полозковой. Даже если сравнить его с лирикой Ах Астиховой или Вери Полозковой.

Прежде чем погружаться в стихотворение мы читаем его заглавие. „Cogito ergo sum...“ - „Мысль, следовательно, существует“ - это высказывание французского философа Рене Декарта. Это всем известное „крылатое выражение“, которым иногда люди пользуются при своих рассуждениях. Прочитав фантасмагоричное произведение, различные предположения о тематике в голову приходят разные ассоциации. После прочтения стихотворения мы задаем себе вопрос: „Почему автор именно так назвал свое произведение и что он этим хотел сказать? Игорь Куберский поделил людей на различные категории в своем стихотворении и главным посылом, и так думаю, является то, что пока человек мыслит, чувствует, рассуждает, может поговорить о чем-то, он существует, значит он некой Наберное поэтому он был так же символическое заглавие. Выражение „ergo sum...“ использовалось и другими авторами в своих произведениях, например И. Фродецкий упомянул его в своем обескураживающем произведении „Не выходи из комнаты...“ Заголовок у Куберского достаточно удачный.

Однозначно тему произведения тяжело определить. Но мы можем воспользоваться китайским методом стихосложения и тематикой стихотворения самим озвучить его. По аналогии с

"Хуан пристал на коне к голубому морю и остывшим
ковчегам, дабы порисунуть" мы можем озаглавить. Автор
повествует о различных типах людей, объединил их общей спо-
собностью - мыслить".

Стихотворение Иорге Куберского состоит из восьми строф.
Он делит людей на пять категорий, показывая, кем они
отмечаются и что их объединяет. Первые две строфы повествуют
о "людях-муравьях". Это люди, которые только работают. Жизнь
их похожа на "день сурка". Они постоянно трудятся, сами не по-
нимают зачем. Таких людей вокруг нас очень много. Это бол-
шинство современных людей. Они живут по привычному шаб-
лону, постоянно ходят закурить, вечно куда-то спешат. Их хочет-
ся окрикнуть, остановить, дать возможность рассмотреть данный
момент, понять, где же они все это делают. При этом
про данный тип людей немного вспоминаем теорию марксизма,
где главный смысл для людей - труд. Казалось бы, 21 век, но от-
голоски прошлого все еще присутствуют. Куберский для описания
этих людей использует точные сравнения ("люди-муравьи"), на-
звания, показывающие большой труд людей (... и пахнут целый день...)
Также он использует риторические вопросы, где того, чтобы пока-
зать всю бессмысленность ситуации ("... куда они спешат? Что там
в конце такого...?") Он использует интересный фразеологизм
"кровь из носу", показывая как много работают люди. Автор
не понимает зачем все это, где того. Заголовок его стихотворения
"мысля, значит, существуют", но в конце второй строфы он
задает вопрос к тем самым людям-муравьям: "... и мысля
все равно, что легь и умереть? Тем самым проводит антитезу между
произведением, показывая, что "люди-муравьи" не мыслят, следовательно
не существуют.

В третьей строфе он говорит "... есть люди-шаеки". Это люди,
умеющие мыслить (... "но мыслью воспарив..."), люди, ценящие
каждый миг своей жизни, которую получают, живущие здесь и
сейчас (... о том, что жизнь есть миг...). Для твердости и
динамичности в данной строфе автор использует множественное
вместо "но" (... Но мыслью воспарив, но в изземном полете...)
Иорге Куберский противопоставляет "людей-муравьев" и "людей-
шаеков". Первым он задает вопрос: "И мысля все равно, что
легь и умереть?". А про вторых пишет, что они умеют мыслить.

В четвертой строфе он знакомит читателей с очередной категорией людей. Это "люди, ничего не требующие от жизни", ни о чем не думающие, люди, которые любят "играть в тиззи", шексピア (... кто в тиззи своего из них был некогда знаком...". Это наводит на мысль, что Игорь Куберский говорит о себе в прошлом, что он сам относился к данному типу людей. Также при прочтении данной строфы в голову лезут ассоциации с характером С. Есенина.

В следующих трех строфах автор знакомит нас с людьми верующими, фаталистами, которые думают, что все когда-нибудь закончится и закончится шерстью. Куберский делает это достаточно интересно. Эти люди могут читать с разговора "... хотя бы о погоде..." и дойти до разговора о смысле жизни, "... О Промысле Его..." Автор проводит очень интересно связь между этими двумя понятиями (отсылку на русский фольклор (... как в стихе про дикого типа людей он использует различные стилистические фигуры, для динамики и ритма стихотворения. Например, анафора (... О чем? О том, что ...

- Промысле Его...
- том, что не впервой...
- том, что лить...
- тешноте...

Также здесь можно увидеть референ, т.е. повтор. Данным способом автор привлекает внимание читателей к Симонову.

(... Нида мене и я вернусь
Только огни три
Нида когда нибудет груст...
Нида когда сны летят...
Нида когда жару..)

Мы можем также увидеть, что автор пишет с заглавной буквы "О Промысле Его", "Творца". Тут мы понимаем, что он говорит о Боге и делает отсылку к Библии и к Ницше.

Ну и в последней строфе Игорь Куберский пишет о последнем типе людей,

Как я понимаю, эта категория людей привлекает автора больше всего. Это просто люди живущие простой человеческой жизнью, являющиеся сами собой. Они "... с кем-то умеют любить и вспоминать". В конце автор добавляет "пока свет не погас". Это отсылка к смерти. Многие авторы используют данную фразу или аналогию в своих произведениях. (Тот же самый Чехов, Достоевский)

Проанализировав данную категорию людей, представляющую Игорю Куберским небольшое количество перебранных себе окружающих, понимаю, что данная типология достаточно актуальна. Если связать произведение с заголовком то можно сказать: Люди бывают разные, и люди-муравьи, и люди-маляки но пока, они хоть немного умеют мыслить - они существуют и жизни их имеет смысл.

Нельзя не сказать о том, что автор использует много оригинальных сравнений ("люди-муравьи", "... мыслить - лезть и умереть...", "люди-маляки", "жизнь есть миг", "... судьбе, как в старом анекдоте..."), эпитетов ("муравьиный труд", "заповедный труд", "чужешком полете"), восклицательные вопросы и предложения ("куда они спешат", "что там в конце туннеля, к чему они должны, квошь из носа, поспать?...")

Также Игорь Куберский часто использует многоголосье ("А есть еще...", "Есть люди...") показывая множество людей, их большое количество. Во многих местах автор стивит тире, хотя можно было бы и поставить запятую ("... они всегда в работе - тут только рассветет...", "... да все равно - хотя бы о погоде...") показывая важность пилузы в нашей голове, для которого осознания его слов.

Конкретный хронотон в данном стихотворении отсутствует, но нельзя забывать о тональности и ритмике произведения

Стихотворение написано шестистопным ямбом

- / | - - | - / | - - | - / | - - | - / | -
- / | - - | - / | - - | - / | - - | - / | -
- / | - - | - / | - - | - / | - - | - / | -
- / | - - | - / | - - | - / | - - | - / | -

Но тут также присутствует пирихий. Стихотворение по ритмике мелодичное, похоже на песню. Тут есть, как шотто увидеть, усеженные стопы, а также в строфах чередуются шотские рифмы и женские (... требует от мира ... был некогда знаком ... как посетитель тира ... то целью, то стрелкою")

Это сделано для передачи твердости стихотворения с его мелодичностью.

Стихотворение Игоря Куберского наборит много ассоциаций, что очень ценно для произведений литературы. По своей структуре и по тематике оно мне напоминает не менее прекрасное стихотворение Ефимушкина.

В завершении анализа хочу вспомнить фразу "Искусство в образ". Данное стихотворение подтверждает это, выводит на высь, оставляет некое послевкусие. Было бы интересно проанализировать его подробнее и проникнуть между строк, понять то, что хотел донести автор.

23 - 7 - 5 - 8 - 3

468.

АФИША

Дорогие друзья!

2 марта 2020 года в Государственном музее истории
русской литературы имени В. И. Даля открывается
выставка „Русский футуризм: знаки препинания“, посвященная
русскому футуризму, трем знакам препинания и трем губаст-

I комната - „Революция!“ Посвящена восхитительному
знаку, ибо революция - протест, твердость, боевик народа.
Комната посвящена революционч, так как футуризм - мите-
ратурное течение, основанное на революционной утени, „новом
человеке“. В этой комнате вы увидите: революционные та-
каты (их назначение в ознакомлении посетителей с революцион-
ной идеологией), манифесты футуристического течения (назны-
чение в том, чтобы посетители ознакомились с идеями, идеями
и мотивами футуризма), революционные стихи разных
представителей футуризма, оформленные в красивые рамки (их
назначение - ознакомление с самими произведениями, словом
футуристов), по всей комнате красные неоподобие лампы для
освещения комнаты красным цветом (красный цвет - цвет протеста)

II комната - „Модерн. Серебряный век. Возникновение футуризма?“
Посвящена вопросительному знаку, ибо ответ на вопросы:
Когда возник футуризм? Почему возник? В какой период возник?
В этой комнате вы встретите: флаг Италии (ибо футуризм
возник в Италии), фотографию Марионетти на потолке (ибо
он ее-се первым футуристом), на полке книги с разными
группами футуризма по типу „московский футуризм“, „питеф-
ский эофутуризм“ и т.д. (для ознакомления с самой теорией
литературного направления), на телевизионном большом
экране гербы и цвета годы 1920-1921 (годы, всего футу-
ризма), на ^{первой} стене портрет Пикассо, дан стрелочка и на се-
дузей стене портрет Пушкилева, еще одна стрелочка и на

Выставка продумана нашими кол-вами работниками музея и способна впечатлить всех любителей русской культуры. Спешите приобрести билеты!

Вход: бесплатный
Организация по возрасту: нет

P.S. Не забудьте ознакомиться с произведениями фрутуристов, дабы лучше проникнуть в тематику всей выставки.

6 — 2 — 10 — 5

23